

Монография Д.М. Усмановой – фундаментальный труд о деятельности мусульманского депутатского корпуса Государственной Думы Российской империи в контексте, с одной стороны, общероссийских политических процессов начала XX в., а с другой, модернизации жизни национальных (мусульманских) окраин. Подобный подход делает исследование чрезвычайно актуальным, поскольку и в 1990-е, и в начале 2000-х годов проблема соотношения происходящих в России глобальных политических изменений и процесса исламского возрождения стоит остро и до сих пор не решена не только на практическом, но даже и на теоретическом уровне.

Автор, широко привлекая собранные ею в различных архивах Российской Федерации материалы и опубликованные источники, рассматривает историю выборов и деятельности всех четырех Государственных Дум в период с 1906 по 1916 гг. и место в ней так называемой *мусульманской фракции*. Всего за период существования дореволюционной Думы в российский парламент было избрано 79 депутатов-мусульман – 25 депутатов в первую Думу, 37 – во вторую, 10 – в третью и 7 – в четвертую.

Первый вопрос, который поставила Д.М. Усманова во главу угла исследования, – каково реальное соотношение *национальных и исламских* интересов, которые отстаивала мусульманская фракция. Прежде всего автор представила на суд читателей интересную таблицу, в которой указывается как национальность депутата, так и его принадлежность к "мусульманскому духовенству". Из этой таблицы хорошо видно, что, во-первых, мусульманская фракция Госдумы всех созывов в основном была представлена выходцами из Поволжья (татарами или башкирами). Доля представителей кавказских народов в ней оказалась незначительной. Во-вторых, среди депутатов собственно мулл, имамов и иных мусульманских деятелей было крайне мало – не более 6–8 человек. Как нам представляется, именно поэтому данная фракция часто рассматривалась в качестве "национальной группы", хотя возникла она, как отмечает Д.М. Усманова, на почве общей религиозной идентичности. В ней действительно преобладали представители Волго-Уральского региона. Именно в силу этой причины в данной монографии, безусловно, лучше исследован этот регион, хотя автор стремился охватить все мусульманские территории Российского государства, в том числе Крым, Кавказ, Туркестан, Степной край и Западную Сибирь.

Вторая ключевая проблема, рассматриваемая в монографии Д.М. Усмановой, – соотношение *общероссийских политических и исламских* интересов в деятельности депутатов-мусульман. Для ее исследования автор обратился к такому понятию, как "мусульманский либерализм", подразумеваемая под ним "идейное течение российских мусульман", целью которого стала попытка объединить либеральные ценности европейской цивилизации с религиозно-культурными традициями мусульманского мира. Д.М. Усманова поставила вопрос о реальной возможности такого объединения и показала на примере деятельности мусульманской фракции Госдумы 1906–1917 гг. основные факторы, которые оказывали позитивное и негативное влияние на данный процесс. Для этого Д.М. Усманова рассмотрела политико-правовой, религиозно-этнический и научный аспекты жизни мусульманского населения Российской империи на рубеже XIX–XX вв.

Д.М. Усманова особо остановилась на процессе становления национальных и религиозных политических движений в начале XX в., т.е. накануне формирования Государственной Думы, в частности тюрко-татарского движения, и пришла к выводу, что хотя в целом политическое движение нерусских народов России на рубеже XIX–XX вв. находилось под влиянием общероссийских политических партий и движений, тем не менее участие мусульманских народов в их деятельности было явлением мало распространенным и ограничивалось узким кругом лиц. В сущности, в начале XX в. в России было единственное мусульманское общественное движение "Ислах", действовавшее под лозунгами реформы системы мусульманского образования.

Интересны разделы, в которых Д.М. Усманова описывает проникновение в мусульманскую среду социалистических идей, на основе которых, например, действовали три национальные поли-

тические организации в Азербайджане – "Гейрат", "Дифай", "Мудафиз". Тем не менее все они, как показано в рецензируемой монографии, имели достаточно аморфную и слабо разработанную программу, ограниченный круг приверженцев, а деятельность их была чрезвычайно кратковременна и малопродуктивна. Д.М. Усманова указывает на наличие специфических особенностей национальных политических партий.

Далее автор останавливается на всероссийских мусульманских съездах, проводившихся в 1905–1906 гг., которые сыграли ключевую роль в становлении мусульманского политического движения и проводились непосредственно накануне начала работы Государственной Думы. Рассматривая основные пункты программ мусульманских съездов, мы видим, что среди их основных целей (решение проблем преобразования начальных мусульманских школ, реорганизация духовного управления и создание фонда денежных средств для этого) не было места для общероссийских политических задач.

Таким образом, можно утверждать, что мусульманские съезды решали исключительно узкие, религиозные задачи, не стремясь включить мусульман России в общероссийские политические процессы. Некоторые крупные политические мусульманские деятели осознавали это. Так, И. Гайдаров указывал: "Я смотрю на мусульманскую партию как на национально-политический союз, куда входят люди одинаково мыслящие в смысле национальном, но различные по своим политическим убеждениям". Другой крупный мусульманский деятель, М. Шахтагинский, подчеркивал, что мусульманам не следует создавать собственные мусульманские политические партии, а надо активнее включаться в деятельность политических партий своих русских единомышленников.

Причина слабого участия мусульман в политической жизни России, по мнению М. Шахтагинского, лежала в антисоциальном учении ислама, являющегося тормозом прогресса. Таким образом, проведенный Д.М. Усмановой анализ политической жизни мусульман накануне созыва Государственной Думы показал, что практически вся легальная политическая жизнь российских мусульман могла быть сосредоточена исключительно вокруг мусульманской депутатской фракции. Других хоть сколько-нибудь развитых форм политической жизни мусульман к этому времени в Российской империи не сформировалось.

Д.М. Усманова подробно рассматривает историю деятельности мусульманской фракции в Государственных Думах всех созывов. Несмотря на то, что наблюдалось стремление перевести собственные национальные интересы в политическую плоскость, в целом российским мусульманским депутатам, среди которых были такие образованные крупные деятели, как, например, С. Максуди, А.М. Топчибашев, К.-М. Тевкеев, сделать это не удалось. Наибольшее внимание мусульманских депутатов было уделено религиозным вопросам, в том числе и вероисповедным законопроектам (условия совершения хаджа, запрет алкогольных напитков, азартных игр, легализация вакфов, отсрочка от призыва в действующую армию представителям мусульманского духовенства, ритуальное убийство скота и т.д.).

Главный вопрос, который встает и перед автором, и перед читателем, – каковы причины слабой политической деятельности российских мусульман. Как правило, это объясняется либо отсутствием у них традиции политической деятельности, либо их некоторой политической инфантильностью. Однако, как нам представляется, были и иные причины. В конце XIX – начале XX в. наблюдалось явное противоречие между целями политической борьбы российских политиков и мусульманских лидеров. Те преобразования, которые предполагали осуществить лидеры различных общероссийских движений и партий, в том числе и депутаты Госдумы, практически не улучшали правовой статус мусульман, тогда как важнейшим направлением деятельности мусульманских депутатов стали именно усилия по ликвидации ограничительных норм российского законодательства, стеснявших мусульман в той или иной области. Поэтому, в свою очередь, те преобразования, которые предлагали депутаты мусульманской фракции по защите интересов мусульманского населения империи, по установлению национального и религиозного равенства, по осуществлению гражданского равноправия, в малой степени интересовали российских политиков-депутатов.

Игнорирование мусульманскими депутатами общегосударственных интересов создавало препятствия для тесных контактов с российскими политиками, не предполагавшими значительно расширять права российских мусульман. Таким образом, в сущности, сепаратизм мусульманских депутатов был обусловлен ключевыми противоречиями целей и задач мусульманских и иных российских политиков. Как нам представляется, во многом это противоречие основано на конфликте между концепциями "государственности" в российском и мусульманском праве. Депутаты-мусульмане видели государственное развитие России, безусловно, иным – более соответствовавшим нормам ислама.

Все поднятые Д.М. Усмановой проблемы на примере деятельности мусульманской фракции дореволюционной Госдумы чрезвычайно актуальны для нынешнего времени, когда во второй половине 1990-х годов ислам вновь стал инструментом политической борьбы с российскими политическими элитами. Однако 2001–2005 гг. характеризуются значительным наступлением властных и силовых структур на те исламские политические движения, которые были в большей степени связаны с распространением идеи исламского государства и, соответственно, вели политическую борьбу. В результате в последние годы их деятельность заметно слабеет, и в мусульманских регионах России вновь встает проблема появления новых политических "демократических" лидеров, которые будут внедрять и отстаивать западные ценности, не опираясь ни на национальную культуру, ни на религию (ислам). Однако возникает вопрос – насколько это возможно?

Как известно, существует устойчивое и довольно спорное мнение о невозможности демократических форм правления в мусульманских обществах. Исламские лидеры в своем стремлении к установлению исламского государства опираются именно на этот аргумент. Власть в исламском государстве, как мы указывали выше, тесно связана с шариатом, поэтому известный переводчик Корана на русский язык, проф. М.-Н.О. Османов предлагает ввести в употребление термин *шариатская государственность*. Такая власть не основана на демократии в ее западном понимании, а является, по мнению самого крупного специалиста в России по мусульманскому праву, Л.Р. Сюкияйнена, своеобразной формой власти – *номократией* – властью закона. Многие исламские лидеры небезосновательно считают, что исламские принципы построения государства наиболее близки в частности горским народам Северного Кавказа, и только они позволили бы начать новый этап модернизации всех сторон жизни горцев, в том числе и экономики региона, находящейся, как известно, в крайне застойном состоянии. Те экономические преобразования, которые начались и активизировались в конце 1990-х – начале 2000-х годов в других, "неисламских регионах" Российской Федерации, на Северном Кавказе явно "пробуксовывают".

Таким образом, политическая жизнь мусульман как в Российской империи, что убедительно показано в монографии Д.М. Усмановой, так и в современной Российской Федерации во многом оказывается в неизбежном тупике. В итоге они вынуждены отстаивать исключительно местные (исламские) интересы в противовес фундаментальным политическим движениям общероссийского масштаба.